

Фактически, популярность Евы Тейлор в США была огромной. Все в один голос утверждали, что главной причиной победы её мужа, действующего президента Уолла Тейлора, четыре года назад была именно она.

Более того, поговаривали, что если бы Ева сама участвовала в президентских выборах, то разгромила бы кандидата от республиканцев с ещё большим перевесом. Америка её обожала.

Для всех она была простой, доброй и всегда очаровательной женщиной.

Человек, который никогда не терял достоинства и интеллекта. Даже Дэниел когда-то относился к ней с симпатией — правда, до того момента, как узнал, что она заключила контракты с тремя высшими демонами.

Уолл и Ева Тейлор были отличной парой. Их романтическая история любви, привычка заботиться друг о друге на публике и не только, — всё это на протяжении предвыборной кампании и их срока оставалось горячей темой для обсуждений.

Позавчера на рассвете, спустя 16 часов после нападения на Еву, Уолл Тейлор влетел в страну в совершенно потерянном состоянии. Он срочно вернулся из Японии, где находился с визитом на саммите, узнав о трагедии, случившейся с его супругой.

Президент шагал к кортежу быстрыми шагами, едва покинув трап самолёта. От момента его выхода из самолёта до посадки в автомобиль прошло не более двух минут, но бдительные журналисты успели запечатлеть его состояние.

На утренних полосах газет и в новостях появлялись его снимки с красными, влажными от слёз глазами, тёмным, измождённым лицом и растрёпанными волосами. Лучший кадр - это фото, на котором он, остановившись на секунду, смотрит в пустоту. Всё его лицо и каждая морщина излучали боль и отчаяние.

Он был человеком, который, будучи военным, прошёл через кровь и огонь, затем стал безжалостным прокурором, а позже поднялся до кресла президента.

Всегда холодный, строгий и рациональный, он создавал резкий контраст с тёплой и нежной Евой.

Поэтому его искренне скорбное лицо растрогало народ до глубины души, вызвав волну сопереживания и ярости.

Дэниел тоже купил ту самую газету, где на обложке был запечатлён Уолл Тейлор. Поэтому, войдя в палату, он был несколько обескуражен тем, что увидел.

Едва они с Джерри зашли внутрь, как раздражённый голос президента раздался из глубины комнаты:

— Я же просил сделать это естественнее. Это выглядит слишком неряшливо! Я не говорил делать всё грязно... — В этот момент он заметил вошедших. — А вы ещё кто?

Увидев их, президент нахмурился.

— Мы из Управления. Простите за опоздание, — вежливо произнёс Дэниел, слегка поклонившись.

Лицо Уолла тут же смягчилось.

— А, из Управления? Ну, надо было сразу сказать.

Он поднялся, вытащив белую салфетку из воротника.

На смятой ткани остались следы тёмного тонального крема. Дэниел молча перевёл взгляд на волосы президента. Он бы ни за что не подумал, что эта слегка растрёпанная причёска — результат работы профессионального стилиста.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответил Джерри, шагнув вперёд. — Я Джерри Белл, начальник нью-йоркского отдела Управления. А это мой...

— Дэниел Бартон.

Дэниел ответил, слегка наклонив голову, вместо того чтобы пожать руку.

Уолл мельком взглянул на него и усмехнулся.

— Ты человек, да?

Он сделал движение рукой, отпуская женщину, державшую пуховку для макияжа. Она быстро собрала свои вещи и стремительно покинула палату.

За её уходом последовал лёгкий звук закрывшейся двери. Комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь голосом Уолла, поправляющего воротник перед зеркалом.

"Я не встречал много иных рас, но, похоже, только люди могут делать такое выражение лица в подобных ситуациях".

Дэниел не ответил. Вместо этого он наблюдал за спиной президента, который, стоя перед

зеркалом, поправлял одежду. Затем его взгляд переместился.

На большой кровати лежала Ева Тейлор. Её тело было подключено к множеству трубок и датчиков, а плечо обвивала аккуратно наложенная чистая повязка. На первый взгляд, казалось, что современная медицина спасла её жизнь. Но монитор, связанный с её телом, отображал лишь цифру 0 и прямую линию.

Ева Тейлор была уже мертва. Хотя ни одна из многочисленных новостей не упоминала об этом, факт оставался фактом: её жизнь закончилась.

Однако благодаря заключённому с демоном контракту её тело продолжало казаться живым.

Только люди, похоже, могли испытывать отвращение и ненависть, наблюдая за тем, как мужчина рядом с телом умершей жены разыгрывает перед камерами скорбь.

— До переизбрания осталось совсем немного, — сказал президент, отрывая взгляд от зеркала и криво усмехаясь.

— Не уверен, что смогу победить без Евы, но... — Он пожал плечами. — Нужно хотя бы попытаться.

До выборов оставался месяц. Недавние опросы общественного мнения показывали, что ситуация для президента складывается не лучшим образом. СМИ активно обсуждали, что он вступает в эту борьбу, словно идёт на войну без оружия и бронжилета.

— В этом мы вам не поможем, — холодно ответил Дэниел.

Он не чувствовал симпатии к президенту, но и осуждать или сердиться на него не видел смысла.

Каким бы ни был этот человек — как политик или как личность — это не имело значения. Да и то, как эта история повлияет на выборы, его не интересовало.

— Хотел бы обсудить дело. Вы не против?

Уолл вытер руки салфеткой и сел в кресло у кровати. Он указал жестом на стулья напротив.

Джерри немного помялся, но сел первым. Дэниел устроился рядом, ближе к президенту.

— Ну, о чём речь?

— Вы знали, что ваша супруга заключила контракт с демоном?

Услышав вопрос Дэниеля, Уолл на мгновение улыбнулся, но затем развернулся к Еве. Он взял её руку и, глядя на её лицо, ответил:

— Узнал не так давно. Где-то три месяца назад. Мы тогда сильно поругались.

Его голос звучал горько, и, глядя на выражение его лица, впервые можно было подумать, что это действительно мужчина, потерявший жену.

— Вы знали, что она заключила контракт с тремя высшими демонами?

— Тогда и узнал.

— Она рассказывала, с кем именно заключены договоры, на каких условиях, что было предложено взамен?

— Не всё.

— Стоило ей замолчать, и она становилась упрямее моллюска, — сказал он, ненадолго замолкая и глядя на Еву. Затем добавил:

— Думаю, она загадала что-то вроде моего избрания.

— Сколько бы ни был силен демон, сделать кого-то президентом Соединённых Штатов невозможно, — возразил Джерри.

Он был прав. Желания, которые демоны могли исполнить, зависели от их силы, но всегда имели свои ограничения. Младший демон, например, мог помочь выиграть в лотерею, более могущественный мог сделать человека богаче. Но даже самый сильный демон не мог превратить кого-то в самого богатого человека в мире или, тем более, президента.

Когда Дэниел узнал о таких ограничениях, он вспомнил свой собственный контракт с демоном Рэйвеном. Тогда тот уверял, что способен исполнить любое желание, словно был божеством. Но сейчас он понимал: если бы Дэниел загадал стать всемирной звездой или обрести бессмертие, демон наверняка сказал бы что-то вроде: «Ой, извини, но это не входит в мои полномочия». Мысль об этом вызвала у него недоумение.

В любом случае, демоны не могли напрямую сделать кого-то президентом, но если их было трое, это уже меняло дело.

— Но если демонов трое, невозможное становится возможным, — тихо вздохнув, сказал Дэниел.

Хотя ни один демон не мог напрямую исполнить желание «сделай меня президентом», они могли использовать свои силы, чтобы достичь этого косвенно. Ведь выборы иногда выигрывались благодаря удалению одной кирпичика из стены противника, что приводило к обрушению всего замка.

Процесс избрания Уолла Тейлора действительно напоминал цепочку невероятных совпадений. Его называли «парнем, которому везёт». За три срока в Конгрессе он неоднократно попадал в скандальные ситуации, но каждый раз случалось что-то ещё более громкое, что затмевало его ошибки.

Когда он баллотировался на пост губернатора Аризоны, его сильный соперник был вынужден снять свою кандидатуру после разоблачения, связанного с проституцией и супружеской изменой. Вместо него выдвинулся неопытный новичок, которого Уолл легко обошёл.

На праймериз Тейлор даже не был основным кандидатом. Но избранный в итоге претендент оказался в коме, подавившись во сне.

На президентских выборах в лагере противника внезапно утекли конфиденциальные документы, а во время теледебатов кандидат от республиканцев, страдающий желудочными проблемами, оказался в центре обсуждений. Статьи вроде «Можно ли доверять Америку человеку с диареей?» окончательно перевесили чашу весов.

— Всё это было результатом вмешательства демонов?

Те, кто конкурировал с Уоллом Тейлором, наверняка сочли бы это крайне несправедливым.

Если демонов было трое, у Евы было девять желаний.

Какие именно события стали результатом их исполнения, определить было сложно, но общая картина становилась ясной.

— А я-то думал, что мне просто везло, — с усмешкой произнёс Тейлор.

— Ну, женившись на первой леди, вы уже оказались везунчиком, — сухо заметил Дэниел.

Возможно, часть желаний Ева использовала для себя, но большая их часть явно была направлена на то, чтобы сделать Уолла президентом.

— Так ли это? — Уолл усмехнулся с грустным выражением в глазах.

— Наверное, она и правда была слишком хороша для меня.

Дэниел молча слушал.

— Я не мог ей ничего дать. Быть женой политика — это, может, и кажется блестящей жизнью, но на самом деле это неудобство и одиночество.

Президентство было моей целью, но в какой-то момент оно стало её мечтой, — продолжил Уолл, нежно поглаживая холодную руку своей жены, словно это могло разбудить её.

— Когда-то и я думал, что хочу достичь этих высот ради того, чтобы быть рядом с Евой... А теперь не понимаю, как время так быстро пролетело.

— Мне очень жаль, — искренне выразил соболезнование Дэниел.

Уолл кивнул.

— Она выглядит так, будто жива. Всё ещё теплая, словно просто спит. Мне до сих пор не верится. Если я скажу ей: «Ева, просыпайся» — она вот-вот откроет глаза, — пробормотал он, отпуская её руку и переводя взгляд на Дэниеля.

— Совсем нет никакого способа?

— Если три демона разорвут контракт, возможно, останется шанс, что она сможет исцелиться естественным путём. Но если быть честным... это практически невозможно.

На самом деле Ева уже умерла. Её тело оставалось тёплым, а цвет лица — естественным, но это было лишь иллюзией: душа отделилась от тела, застряв в промежуточном состоянии. Как только спор между тремя демонами завершится или кто-то из них завладеет её душой, тепло исчезнет, а тело начнёт разлагаться.

Что именно каждый из демонов требовал от Евы, было неизвестно, но все они наверняка добивались чего-то, связанного с её жизнью. Даже если кто-то из них не стремился к этому, ни один демон не упустил бы момента получить свою плату — смерть Евы. Даже с одним демоном шанс на спасение был бы

минимальным. С тремя же это было невозможно.

— Понятно, — кивнул Уолл, поднимаясь.

— Всё, что я знаю о её контракте, я передам Сэму. Возможно, это будет полезно.

В этот момент дверь открылась, и Сэм, глава администрации, напомнил:

— Господин президент, время.

— У меня нет времени спокойно сидеть, когда в разгаре предвыборная кампания. Извините за это, — сказал Уолл.

— Ничего страшного. Простите, что мы отняли ваше время.

Если бы они пришли раньше, смогли бы узнать больше. Но вот расплата за слишком долгий завтрак.

— Постарайтесь уладить всё это так, чтобы её имя осталось незапятнанным.

— Мы сделаем всё возможное, — пообещал Дэниел, поклонившись.

Джерри последовал его примеру.

Когда Уолл с Сэмом уже собирались уйти, президент вдруг остановился.

— Ах да, это может быть ничего не значащая мелочь... — начал он, но, замявшись, махнул рукой. — Нет, забудьте. Это было бы лишь лишнее недоразумение.

— Если вам что-то приходит в голову, пожалуйста, скажите, — настоял Дэниел, подходя ближе.

Любая зацепка могла помочь.

После колебаний Уолл всё же осторожно начал:

— На самом деле это глупость...

<http://bllate.org/book/12378/1103920>